

ISSN 2078-7626

ВЕСТНИК

Сургутского
государственного
педагогического
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 4 (49)
2017**

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Основан в августе 2007 г.

№ 4 (49) 2017 г.

Выходит 6 раз в год.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-29393 от 24 августа 2007 г.

Учредитель журнала:
бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа - Югры
«Сургутский государственный педагогический университет».

Адрес редакции:

ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, каб. 413,
г. Сургут, Тюменская обл.,
ХМАО - Югра, 628417

Телефон: 8 (3462) 22-31-87

E-mail: vestnik@surgpu.ru

Сдано в печать .2017 г.

Формат 70x100/16

Авт. л. 16,4

Печать цифровая

Гарнитура DejaVu Serif

Тираж 1000

Заказ № 53

Техническая редакция, вёрстка - РИО СурГПУ

Отпечатано в РИО СурГПУ

© Сургутский государственный
педагогический университет, 2017

УДК 902.21(571.122)
ББК К63.4В(2Рос-6Хан)

Т.Н. СОБОЛЬНИКОВА,
А.В. КУЗИНА,
А.Р. МУХЬЯРОВА

T.N. SOBOLNIKOVA,
A.V. KUZINA,
A.R. MUKHYAROVA

СВЕДЕНИЯ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ
НИЖНЕЙ КОНДЫ В ИСТОЧНИКАХ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

INFORMATION ABOUT
THE ARCHEOLOGICAL MONUMENTS
OF THE LOWER KONDA IN SOURCES
OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Наиболее ранние сведения об археологических объектах, расположенных на территории Нижней Конды, содержатся в источниках конца XIX – начала XX вв. При слабой изученности данного региона в археологическом отношении основной задачей проведенных историко-архивных исследований являлось выявление и систематизация этих сведений с целью использования их в современных полевых археологических изысканиях. В процессе анализа удалось выявить информацию об 11 археологических памятниках, расположенных на территории Нижней Конды.

The earliest information about the archaeological objects on the territory of Nizhnyaya Konda is in sources of the late XIX – the early XX centuries. Taking into account weak study of this region on the part of archeology, the main task of historical and archival researches was identification and systematization of these data for the purpose of their use in modern field archaeological researches. In the course of the analysis the information about 11 archaeological monuments on the territory of Nizhnyaya Konda was eliminated.

Ключевые слова: таёжная зона Западной Сибири, исследователи и путешественники конца XIX – начала XX вв., археологические памятники, «городки», городища, Тобольский губернский музей.

Key words: the taiga of Western Siberia, the researches and travelers of the late XIX – early XX century, archaeological monuments, sites, Tobolsk governorate museum.

Нижнее течение р. Конды (левый приток р. Иртыш) можно считать одним из слабо изученных в археологическом отношении районов таежной зоны Северо-Западной Сибири. Точечные исследования, в ходе которых были выявлены «кусты» археологических памятников, проводились здесь в 1980-х гг. в районе отдельных населенных пунктов – д. Кама, д. Красный Яр, с. Болчары и др. [20, 23]. Позднее С.И. Шумайловым были изучены раскопками несколько городищ в окрестностях с. Болчары [24, 25, 26]. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. экспедициями Тобольского пединститута на ограниченном пространстве – в устье р. Чилимка (правом притоке р. Конды) – было выявлено более 20 памятников археологии (городища, поселения) [3, 6]. В процессе раскопок некоторых из них под руководством И.Г. Глушкова и Т.М. Захойей были получены новые источники по неолиту и бронзовому веку таежной зоны Западной Сибири [1, 2]. В последние годы в рамках экспертиз земельных участков, отводимых под хозяйственное освоение, здесь было выявлено еще 2 археологических «микрорайона» – компактно расположенные группы памятников по берегам малых рек (р. Инхера, р. Пава).

Тем не менее следует отметить, что для создания археологической карты Нижней Конды этих исследований явно недостаточно. Протяженность р. Конда в нижнем течении составляет около 170 км. Кроме того, на этом участке в нее впадает 7 притоков – малых и средних рек, имеющих свои притоки, а также большое количество протоков, стариц. Археологических исследований на большинстве из них не проводилось до сих пор. Анализ пространственного расположения выявленных к настоящему времени объектов археологического наследия как в нижнем течении, так и в более изученных

районах Средней и Верхней Конды показывает нам, что наибольшее количество памятников археологии располагается именно по берегам малых рек и притоков [19, с. 279].

Между тем информация об «остатках старинных жилищ» и древних городищах, расположенных в окрестностях населенных пунктов Нижней Конды, содержится в записках путешественников и трудах ученых, побывавших здесь в конце XIX – начале XX вв.

В рамках настоящей работы представляются итоги историко-архивных исследований, направленных на выявление и анализ сведений об археологических объектах Нижней Конды в работах авторов конца XIX – начала XX вв. с целью использования их для реализации современных полевых археологических изысканий.

Вторую половину XIX в. можно считать временем наиболее активного интереса к изучению северных районов Западной Сибири. Выдающиеся зарубежные и отечественные ученые того времени (историки, этнографы, лингвисты, биологи и др.) совершают длительные экспедиции с различными научными целями. В своих поездках, знакомясь с образом жизни и культурой аборигенного населения, природой глубинных таежных уголков, многие из них сталкивались с археологическими объектами – древними городищами, поселениями и могильниками. Иногда им удавалось посетить их лично и собрать артефакты; некоторые из исследователей предпринимали попытки провести «раскопки городка».

Среди археологических объектов наиболее часто в литературе этого времени упоминаются «городища» – «это древние укрепления, которые обычно сооружались на холмах, на берегу реки или на возвышениях среди лугов и болот» [9, с. 65]. По всей видимости, данные памятники в силу их внешней представительности (т.е. выраженности в современном рельефе) были хорошо знакомы местным жителям, которые, как правило, выступали в роли проводников и рассказывали легенды и истории, связанные с этими местами [13, с. 128]. Исследователи конца XIX в. отмечали, что ханты и манси нередко устраивали свои святилища на площадках древних «городков» и даже на местах погребений и кладбищ [9, с. 65–66].

Одним из первых ученых, побывавших на Конде, был Серафим Керопович Патканов. И хотя одной из основных целей поездки являлось собирание фольклора иртышских остяков, интересен тот факт, что именно она считается одной из первых официальных археологических экспедиций, организованной высшим археологическим учреждением России – Императорской археологической комиссией [4, с. 82].

К сожалению, в своих трудах С.К. Патканов практически не осветил результаты своих археологических наблюдений. Эта сфера его деятельности рассмотрена в специальной публикации А.В. Гордиенко [4]. Автору удалось найти архивные документы (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург), согласно которым С.К. Патканов собрал сведения о 8 городищах, расположенных по Нижней Конде в окрестностях юрт Камовских, Красноярских, Сиглинских, Богдановских и Болчаровских [4, с. 87]. Два из них С.К. Патканов сумел посетить лично: городища около д. Богданы и с. Болчарского [14, с. 315]. Остальные были нанесены на карту по устной информации местных жителей [4, с. 92].

В то же время сведения об археологических памятниках можно обнаружить в его работах, посвященных фольклору иртышских остяков. Согласно записанной исследователем на Нижней Конде «Былине про богатырей города Эмдера», «в 7 верстах от Камовых юрт» находился «остяцкий городок» – *Карыпоспат урдат вож* («Город героев на Стреляжьей протоке») [15, с. 148]. Собственно именно там и происходили основные события, изложенные в героическом сказании. Здесь следует отметить, что другой богатырский «городок», фигурирующий в этом эпосе, – Эмдер – был обнаружен археологами в 1990-х гг. [7, с. 6–8].

В конце XIX - начале XX вв. длительную поездку по северным районам Тобольской губернии совершает финский этнограф К.Ф. Карьялайнен. В его путевых заметках, где он подробно описывает свое путешествие, прямых указаний относительно археологических памятников нет. Вслед за С.К. Паткановым он отмечал, что священные места обских угров часто были приурочены к местам древних поселений [9, с. 65-66]. В своем труде «Религия югорских народов», К.Ф. Карьялайнен, в частности, упоминает, что в юртах Красноярских очень почитали духа-покровителя здешних мест, которого звали «Старик убежища на холме» [9, с. 152].

В научном архиве Тобольского Государственного музея-заповедника (бывшего Тобольского губернского музея) хранится рукопись С. Шульгина, в которой подробно описывается совершенная им в 1901 г. поездка по Нижней Конде [22]. К сожалению, никаких дополнительных сведений об авторе данной работы найти не удалось. Скорее всего, он не имел прямого отношения к музею, поскольку не упоминается в разного рода отчетах и хрониках музея, где подробнейшим образом отражалась вся текущая жизнь: от поступлений находок и книг в библиотеку до количества посетителей и т.д.

В самом тексте, который по жанру отчасти можно отнести к путевым запискам, нет пояснения относительно цели путешествия. Об этом можно лишь догадываться по самому контексту произведения. Судя по содержанию, складывается впечатление, что С. Шульгина интересовали в основном коренные жители этого края, их образ жизни, быт. В своих записях исследователь зафиксировал много конкретных имен и фамилий остяков, с которыми общался во время поездки, названия населенных пунктов, количество людей и домов.

Особый интерес для С. Шульгина представляли старики, которые могли бы рассказать ему различные предания. В его рукописи приводится несколько таких легенд: о богатырях города Индера, в которой «много место отведено городу Карпоспану» (это еще один вариант «Былины об эмдерских богатырях», записанной ранее С.К. Паткановым), о богатыре Байбале [22, л. 12]. Но самое главное то, что в его записях содержатся сведения относительно локализации легендарного «городка Карпоспана». С. Шульгин пишет: «До Каменских юрт оставалось всего около 15 верст. Вправо от нас обширная луговая равнина, влево береговой кряж Конды, заканчивающийся неподалеку высоким и крутым мысом, поросшим вековыми соснами. «А вот и Карпоспан» сказал Алексей (проводник С. Шульгина. - *Примеч. авт.*), сидевший на корме, указывая на мыс. «Здесь следы городка». От Алексея же я узнал, что старики еще помнят, как тут стояли амбарчики, в которых делались жертвоприношения в честь тонхов-богатырей этого городка. «Старики сказывают шибко тут воевали» добавил Алексей» [22, л. 12]. Особое внимание хотелось бы обратить на еще один комментарий остяка-проводника, который приводит в своих записях С. Шульгин: «...много у нас этих городков по разным речкам да урманам, - прибавил Алексей. - Старики сказывают, что в прежние то годы в этих городках какая то чужь жила, резали даже людей для жертвы» [22, л. 12].

Помимо городка Карпоспана в своих заметках С. Шульгин вскользь упоминает примерные места расположения еще двух «городков» на Нижней Конде. Информация о первом из них содержится собственно в оконцовке легенды об Индерских богатырях: «Так закончилась слава Карпоспана, оставшиеся жители которого поселились впоследствии в трех верстах от юрт Шумиловских, на низком болоте, основав там новый город» [22, л. 16]. О втором ему рассказали остяки Красноярских юрт: «в версте ниже юрт - "городок"» [22, л. 16].

Летом 1908 года по инициативе студента Киевского политехнического института Моисея Гершовича Корсунского, отбывающего ссылку в с. Самарово, было организовано научное путешествие в Кондинский край [10, с. 232-318]. В состав экспедиции помимо самого М.Г. Корсунского вошли еще пятеро политзаключенных: А.Н. Агапьев, Г.Б. Бабкин, П.П. Годомин, Т.И. Миро-

нов и Н.О. Рецкий. Целью экспедиции являлось научное исследование р. Конды, предполагались геодезическая съёмка и вычерчивание профиля р. Конды, проведение статистических опросов среди местного населения, сбор гербариев и др. (рис. 1).



Рис. 1. Экспедиция политссыльных на Конду. Июнь 1908 г. Фото А.И. Галкина (из фондов Музея Природы и Человека, г. Ханты-Мансийск)

Во время путешествия М.Г. Корсунский вел путевой дневник, в котором содержатся сведения от местного населения о «чудских городках». Как следует из его записей, первая встреча с древностями Конды произошла практически сразу в устье реки после преодоления Кондинского Сора: «...когда-то Чилимка была местом весьма заселенным, и то там, то сям попадаются теперь черепки и остатки оружия – следы хоть недалекой, но ушедшей в глубь веков культуры» [10, с. 255-256].

В юртах Красноярских, как указывает в своих записях М.Г. Корсунский, нашелся проводник, который «вызвался свозить меня с товарищами на городок, где, по их преданию, жила «чудь»... Езда на городок продолжалась всего около четверти часа, и вскоре мы подъехали к высокому холму вроде гривы высотой в 1½ сажени и длиной около 30 сажений, одиноко стоявшему среди равнины заболоченного леса и пойменных лугов. Сначала Агапьев снял городок, я определил нивелиром его высоту и профиль, а потом мы принялись за раскопки и бурение на его вершине и склонах. Часов около двух мы возились совершенно даром... Лишь к концу работы Миронову посчастливилось на северном склоне найти глубоко под землей несколько черепков битой посуды... Городок упрямо молчал и не давал материальных ответов на наши вопросы...» [10, с. 273-274]. По сути, это было первым опытом инструментальной съёмки плана памятника на р. Конде.

Продвигаясь вверх по Конде, группа М.Г. Корсунского останавливалась в различных населенных пунктах и, общаясь с местным населением, получала от них информацию о различных древних объектах. Так, в юртах Кельсиных им рассказали о древних могилах, расположенных «верстах в трёх на старой курье, где раньше текла Конда» [10, с. 278]. По словам местных жителей, «там среди кучи черепков были найдены когда-то панцирь и сабля. Последнюю увезло болчаровское «начальство», а панцирь еще хранится у какого-то остяка» [10, с. 278-279]. С помощью проводника участники экспедиции добрались до указанного места: «...мы ходили на могилы и могли убедиться в

том, что действительно вся местность была покрыта продолговатыми бугорками и узкими канавками... Но, на нашу беду, высокая вода не давала рыть землю, ямы оплывали, и... поиски не дали ни одного черепка» [10, с. 279].

В юртах Болчаровских сведения о древних памятниках также были получены от местного населения: «Старик Нялин был очень разговорчив. Бывало, придет он к нам <...> и начнет рассказывать предания о том, как в былые времена здесь спасались остяки-крестьяне от воинственных вогулов, похищавших их жен и громивших селения, как зарывались они живыми в своих городках, чтоб не сдать в руки притеснителям. Два городка, по рассказу Нялина, один на Конде, другой на Болчарке, непрестанно воевали друг с другом, и старое кладбище на Могатке служило им полем битвы» [10, с. 285]. Впоследствии путешественникам выпала возможность лично посетить указанные объекты: «24, 25 и 26 июля мы ездили производить раскопки. На двух городках и могатских могилах нам удалось откопать много черепков с изречениями, несколько человеческих и других костей и кое-какие металлические предметы, разбитую посуду, наконечники стрел и два украшения... Один из городков лежит здесь на узкой косе, покрытой сосной и лиственницей, между Могаткой и Болчаркой. В самом конце её, где сливаются волны обеих рек, среди равнины пойменных лугов стоит холм, отгороженный узким рвом от остальной косы и защищенный рекой с трёх сторон... На втором городке, почти незаметном в окружающем его Кондинском бору, мы стали рыть землю в ямах под повалившимися соснами и здесь, пройдя темную землю, очевидно, содержащую много <...> и органических веществ, снова набрали черепков, железок и костей каких-то животных, очевидно, лося. Все время нас окружала толпа, весело смеявшаяся каждому черепку, рассказывавшая про то время, когда здесь копал Патканов... Еще большая толпа окружала нас на могилах у речки Могатки... Здесь мы нашли несколько человеческих костей, в том числе один почти целый череп, наконечники стрел и какие-то украшения. Этим мы и закончили раскопки» [10, с. 286-287].

Таким образом, во время «экскурсии» на р. Конду М.Г. Корсунскому и его товарищам удалось лично обследовать три городка и два могильника. Археологические находки, которые они собрали при этом, были в этом же году переданы в Тобольский губернский музей [17, с. 17-19].

В 1910 г. Тобольским Губернским музеем была осуществлена почти двухмесячная «экскурсия» на р. Конду. Это была первая научная экспедиция в практике учреждения [16, с. 42]. Инициатором поездки был Василий Николаевич Пигнатти, который на тот момент исполнял должность консерватора (т.е. хранителя коллекции) музея. Выбор территории проведения этих, выражаясь современным языком, полевых исследований был далеко не случайным. В научном архиве Тобольского государственного музея-заповедника сохранилось несколько писем М.Г. Корсунского, адресованные В.Н. Пигнатти [18]. Судя по всему, между ними велась переписка по поводу рукописи, в которой была описана поездка М.Г. Корсунского на Конду в 1908 г. Создается впечатление, что именно она мотивировала Василия Николаевича организовать новую экскурсию со своими коллегами из музея. Помимо В.Н. Пигнатти в экспедиции приняли участие также биологи Б.Н. Городков и А.Н. Уваров [18, с. 2].

Организовывалась поездка с целью «собираания естественно-исторического, этнографического и других материалов в связи с описанием их и края» [18, с. 2]. Но впоследствии функции экспедиции были расширены за счет того, что Переселенческое управление Тобольской губернии поставило перед исследователями еще ряд задач практического характера: «составить гербарий, в связи с характером почв, характеристику растительных сообществ для различных почвенных типов (площадками), собрать почвенные образцы, <...> сделать маршрутную (не инструментальную) съемку и возможное исправление 10-верстной карты, <...> изготовить фотографии разрезов почв, площадок и растительных сообществ» [12, с. 3]. Именно благодаря

этой дополнительной нагрузке маршрут экскурсии был значительно увеличен. Он охватывал не только территории населенных пунктов, но и отдаленные от них урочища, небольшие притоки Конды и т.п. (рис. 2).



Рис. 2. Карта из статьи В.Н. Пигнатти [6, с. 3]

Впоследствии в «Ежегоднике Tobольского губернского музея» были напечатаны статьи В.Н. Пигнатти и Б.Н. Городкова, написанные по итогам этой экскурсии [5, 6]. Только в работе последнего содержится упоминание об одном археологическом объекте, расположенном около юрт Богдановских: «внутри окопанного рвом пространства, на месте чудского городка, почва содержит в себе перегнившее дерево, угли, кирпичи; находятся разрисованные черепки от глиняной посуды» [5, с. 11]. Подробно характеризуя ландшафтную ситуацию и растительность, Б.Н. Городков (именно это входило в его задачи как биолога) описанию самого городка уделяет немного внимания: «на некотором расстоянии от реки в заливные луга, прорезываемые там и сям речками, вдается мысом высокий берег, покрытый деревьями до самого низа. Несомненно, что в разливе вода доходит до него, но, в виду незначительной глубины и связанного с этим тихого течения, река может подмыть берега. Благодаря этому, деревья имеют возможность расти по всему крутому склону в несколько сажень высотой. На этом мысу находится так называемый «чудской городок», для остяков священное (шайтанное) место, отчего они здесь не рубят деревьев, не выжигают брусничников и даже избегают посещать его» [5, с. 10-11].

В статье В.Н. Пигнатти вообще нет ни одного упоминания (даже вскользь) о каких-либо «городках» или иных древних памятниках. Между тем на приложенной к исследованию карте «Путь следования экскурсии Tobольского губернского музея летом 1910 года по реке Конде» имеется особый символ - «X», обозначающий «раскопку городка» [16, с. 3]. Всего на карте

отмечено таким образом 3 места - ниже по течению от юрт Каменских (на Алешкинском мысу?), на протоке Пуголь (напротив юрт Богдановских) и в с. Болчаровском. Информация об этих раскопках по каким-то причинам не была опубликована участниками экспедиции, рукописных источников в архиве музея также не выявлено.

Несмотря на то, что целенаправленных археологических изысканий в бассейне р. Конда в этот период практически не проводилось, в рамках совершенных сюда экспедиций был получен весьма обширный объем информации по археологии этого удаленного и труднодоступного региона. В публикациях начала XX в. предпринимаются попытки уже некоторого обобщения накопленных данных, в частности, выделения разных типов археологических объектов («городков») и т.д. «Вообще этот край представляет много интересного не только для этнографа, но и для археолога. Когда-то здесь была иная жизнь, и население этого края было гораздо гуще теперешнего: такие городища и курганы и в других местах по реке Конде и ее притокам встречаются во множестве», - отмечает П.П. Инфантьев (участник экспедиции по Конде, организованной известным этнографом и путешественником К.Д. Носиловым в 1892 г.) [8, с. 60]. В своих наблюдениях он выделил по форме несколько типов городищ: имеющие форму правильного круга «от 10 до 30 и больше сажень в диаметре, обнесенные еще ясно виднеющимся рвом и валом»; городища эллипсоидной формы [8, с. 60].

Во многих работах авторами проводятся различия между «городками» по их культурно-хронологической принадлежности. Так, ученые фиксируют отличия как во внешнем облике, так и в составе находок между так называемыми «чудскими городками» и «остяцкими» (или «богатырскими местами», по С.К. Патканову). Вот как об этом говорится в «Кратком путеводителе по Тобольскому губерньскому музею»: «Кроме чудских курганов и городищ, в различных местах Тобольской губернии находятя развалины остяцких городков - небольших укрепленных поселений, где жили князья - начальники остяцких общин. На таких городищах, обычно, можно найти довольно остатков местной старины» [11, с. 59].

В заключение отметим, что путешественники и ученые конца XIX - начала XX вв. заложили основы для последующих поколений исследователей северных районов Западной Сибири. Информация, собранная ими более чем 100 лет назад в тех далеких экспедициях, является ценным источником для современных археологов. В процессе анализа архивных и литературных источников конца XIX - начала XX вв. нам удалось выявить сведения об 11 археологических памятниках (табл. 1).

Таблица 1

**Сведения об археологических объектах Нижней Конды
по источникам XIX-XX вв.**

Археологический объект	Источник информации, год исследования	Примечания
1	2	3
Городок «Карыпспат урдат вож» (Карыпспан у С. Шульгина)	С.К. Патканов, 1888 С. Шульгин, 1901 В.Н. Пигнатти, 1910 (?)	На карте, приводимой В.Н. Пигнатти, место, где они проводили «раскопку городка», находится примерно в том месте, на которое указывают С.К. Патканов и С. Шульгин - между юртами Камовскими и Чилимкинскими
«Городок» у юрт Шумиловских	С. Шульгин, 1901	По устной информации
«Городок» у юрт Красноярских	С.К. Патканов, 1888 С. Шульгин, 1901 М.Г. Корсунский, 1908	

1	2	3
Городище у д. Горной (Сиглинской)	С.К. Патканов, 1888	По устной информации
Городище у юрт Богдановских	С.К. Патканов, 1888 В.Н. Пигнатти, 1910	На карте В.Н. Пигнатти это городище отмечено на протоке Пуголь, которая находится напротив юрт Богдановских, там были проведены раскопки
Городище на р. Конде	С.К. Патканов, 1888	По устной информации
Городище на р. Конде	С.К. Патканов, 1888	
Городище у с. Болчаровского (между Могаткой и Болчаркой)	С.К. Патканов, 1888 М.Г. Корсунский, 1908	Раскопки М.Г. Корсунского
Городище у с. Болчаровского (в Кондинском бору)	С.К. Патканов, 1888 М.Г. Корсунский, 1908	По М.Г. Корсунскому: здесь производил раскопки С.К. Патканов
Могильник у р. Могатки	М.Г. Корсунский, 1908	Раскопки М.Г. Корсунского

Вплоть до последнего времени эти памятники не были обследованы археологами. В 2017 г. авторами настоящей работы в рамках реализации проекта была осуществлена археологическая разведка по Нижней Конде. При планировании маршрутов были учтены сведения авторов конца XIX – начала XX вв. В результате нам удалось идентифицировать некоторые из описанных исследователями памятников. Подробнее результаты экспедиции будут изложены в отдельной публикации. Здесь же отметим, что картографирование и установление современных географических привязок для объектов археологического наследия является значимым для осуществления их охраны. Особенно это актуально для территории Нижней Конды, где в последнее время начинается активное нефтегазовое освоение.

Литература

1. Глушков, И.Г. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья [Текст] / И.Г. Глушков, Т.М. Захожая. – Сургут : СурГПИ, 2000. – 200 с.
2. Глушков, И.Г. Особенности коммуникаций культурно-исторического процесса в таежной зоне [Текст] / И.Г. Глушков // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири : тезисы докладов. – Томск : Изд-во ТГУ, 1993. – С. 15–17.
3. Глушков, И.Г. Отчет о полевых работах Ханты-Мансийского отряда Тобольской археологической экспедиции Тобольск. пед. ин-та летом 1988 г. (Ханты-Мансийский и Уватский районы Тюменской области) [Текст] / И.Г. Глушков. – Тобольск, 1989 // Архив ИА РАН. Р-1. № 13295. – 141 с.
4. Гордиенко, А.В. Археологические исследования С.К. Патканова в Тобольском округе Тобольской губернии [Текст] / А.В. Гордиенко // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого : сб. статей ; отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск ; Ханты-Мансийск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. 7. – С. 80–105.
5. Городков, Б.Н. Очерк растительности низовьев реки Конды: [экскурсия на р. Конду в 1910 г., организованная Тобольским музеем для ботанического исследования низовьев реки] [Текст] / Б.Г. Городков // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1912. – Вып. XX. – С. 1–35 (3-я паг.).
6. Захожая, Т.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Кондинском районе Тюменской области в 1989 г. [Текст] / Т.М. Захожая. – Тобольск, 1990 // Архив ИА РАН. Р-1. № 13796. – 26 с.
7. Зыков, А.П. Древний Эмдер [Текст] / А.П. Заков, С.Ф. Кокшаров. – Екатеринбург : Волот, 2001. – 319 с.
8. Инфантьев, П.П. Путешествие в страну вогулов [Текст] / П.П. Инфантьев. – Тюмень : Мандр и К°, 2005. – 216 с.

9. Карьялайнен, К.Ф. Религия Югорских народов [Текст] : в 3 т. / пер. с нем. и публик. д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. - Т. 2. - 284 с.
10. Корсунский, М.Г. Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года [Текст] / М.Г. Корсунский // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 5 / ред.-сост. В.К. Белобородов. - Тюмень : Мандр и К^а, 2005. - С. 232-318.
11. Краткий путеводитель по Тобольскому губернскому музею [Текст] / под ред. В.А. Ивановского // Ежегодник Тобольского губернского музея. - Тобольск, 1918. - Вып. XXIX. - С. 1-96 (2-я паг.).
12. Ланитин, В.С. Отчет секретаря Тобольского губернского музея за 1908 г. [Текст] / В.С. Ланитин // Ежегодник Тобольского губернского музея. - Тобольск, 1910. - Вып. XVIII. - С. 2-8 (1-я паг.).
13. Миллер, Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Книга 1 [Текст] / Г.Ф. Миллер. - М. : Либерея, 1998. - 416 с.
14. Отчет императорской археологической комиссии за 1882-1888 годы [Текст]. - СПб. : Типография императорской академии наук, 1891. - 334 с.
15. Патканов, С.К. Иртышские остяки и их народная поэзия. Сочинения [Текст] : в 2 т. Т. 1: Остяцкая молитва / С.К. Патканов. - Тюмень : Мандрика, 1999. - 399 с.
16. Пигнатти, В.Н. Краткое сообщение о поездке на реку Конду (М. Кондинская волость, Тобольского уезда) летом 1910 [Текст] / В.Н. Пигнатти // Ежегодник Тобольского губернского музея. - Тобольск, 1910. - Вып. XX. - С. 1-15 (2-я паг.).
17. Пигнатти, В.Н. Отчет консерватора Тобольского губернского музея о состоянии коллекции за 1908 г. [Текст] / В.Н. Пигнатти // Ежегодник Тобольского губернского музея. - Тобольск, 1910. - Вып. 18. - С. 12-20.
18. Письма М.Г. Корсунского к В.Н. Пигнатти // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 144.
19. Соболяникова, Т.Н. Пространственный анализ памятников археологии таежной зоны Западной Сибири (на примере Нижней Конды) [Текст] / Т.Н. Соболяникова // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. трудов ; гл. ред. Н.А. Томилов ; отв. ред. М.А. Корусенко [и др.]. - Барнаул ; Омск : Наука, 2015. - С. 275-279.
20. Соколов, А.В. Отчет о поисково-разведочных работах в Кондинском районе Тюменской области [Текст] / А.В. Соколов. - Тобольск, 1986 // Архив ИА РАН. Р-1. № 12102. - 36 с.
21. Тобольский губернский музей за 25 лет его существования (1890-1915 гг.) [Текст] // Ежегодник Тобольского губернского музея. - Тобольск, 1915. - Вып. 25. - С. 1-131 (2-я паг.).
22. Шульгин, С. Кондинский край [Текст] / С. Шульгин // Научный архив Тобольского гос. историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75.
23. Шумайлов, С.И. Отчет о разведках в Кондинском и Ханты-Мансийском районах Ханты-Мансийского национального округа, в Уватском районе Тюменской области в 1984 г. мл. науч. сотрудника Шумайлова Сергея Ивановича по открытому листу - 560, выданному 26 июня 1984 г. институтом археологии АН СССР [Текст] / С.И. Шумайлов. - Тобольск, 1985 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10255. - 84 с.
24. Шумайлов, С.И. Отчет об археологических раскопках городищ Болчары I/2 и Болчары I/3 в Кондинском районе Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области в 1985 г. Шумайлова Сергея Ивановича по открытому листу № 639, выданному Институтом Археологии АН СССР 2 июля 1985 г. [Текст] / С.И. Шумайлов. - Тобольск, 1986 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10869. - 34 с.
25. Шумайлов, С.И. Отчет об археологических раскопках городища Болчары I/3 в Кондинском районе Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области в 1986 г. Шумайлова Сергея Ивановича, по открытому листу № 84 [Текст] / С.И. Шумайлов. - Тобольск, 1987 // Архив ИА РАН. Р-1. № 11455. - 58 с.
26. Шумайлов, С.И. Отчет об археологических раскопках поселения Чеснок и городища Болчары I/3 в Кондинском районе Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области в 1987 г. Шумайлова С.И. [Текст] / С.И. Шумайлов. - Тобольск, 1987 // Архив ИА РАН. Р-1. № 11911. - 91 с.